
ДЖОНАТАН ЦУК (JONATHAN ZUCK): Злоупотребление системой доменных имен (DNS) и защита интеллектуальной собственности. Похоже, правами на прокрутку наделили меня, так что давайте перейдем сразу к сути презентации.

Меня зовут Джонатан Цук, я председатель Группы по анализу конкуренции, потребительского доверия и потребительского выбора (CSTRT). [неразборчиво] довольно давно. Если помните, нашей задачей было оценить, насколько программа доменов общего пользования верхнего уровня (gTLD) способствует развитию конкуренции, потребительского доверия и потребительского выбора (CCT), а также оценить эффективность мер защиты и процессов оценки заявок.

Для себя мы поставили цель в анализе как можно больше опираться на данные и способствовать информированию политики до каких-либо последующих процедур или новых gTLD.

В настоящее время мы стремимся закончить итоговый отчет в начале нового года. Сейчас мы вынесли новые разделы на общественное обсуждение — поэтому и проводим вебинар. Надеемся, Правление сможет еще раз вынести их на общественное обсуждение и предпринять действия к сентябрю 2018 года.

Для опубликованных новых разделов установлен сокращенный период обсуждения продолжительностью в 30 дней, который начинается с 26 ноября. Среди них есть раздел о припаркованных доменах, о злоупотреблении DNS, а также раздел, который появился в некотором роде благодаря исследованию Международной

Примечание: Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя данная расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

ассоциации по товарным знакам (INTA), посвященному защите интеллектуальной собственности.

Обновления и дополнения выделены оранжевым. Мы уже работаем над результатами общественного обсуждения предыдущих предварительных отчетов, так что нет нужды о них напоминать. Несколько разделов мы внесли просто для контекста, и на основании прежних комментариев уже ведется усердная работа.

Мы всерьез намерены в этом проекте основываться на данных. Был отчет «Статистический анализ злоупотреблений DNS в gTLD» (SADAG). В нём рассматривалась эффективность технических мер защиты, анализировался уровень спама, фишинга и вредоносного программного обеспечения (ПО), распределения глобального пространства gTLD и [неразборчиво] DNS с 2014 по 2016 год [неразборчиво] исторических среди новых gTLD.

Чтобы составить некое представление о влиянии программы New gTLD на правообладателей, Международная ассоциация по товарным знакам провела исследование среди членов.

Я хотел бы без лишних слов представить Дрю Багли (Drew Bagley), нашего главного ответственного человека по вопросам злоупотребления DNS на время проведения анализа, чтобы разобраться [неразборчиво] данного раздела отчета.

ДРЮ БАГЛИ (DREW BAGLEY): Спасибо, Джонатан. Привет всем. Как упомянул Джонатан, нашей задачей был широкий взгляд на программу New gTLD. В рамках этой задачи от нас требовалось рассмотреть меры защиты, принятые как

часть программы New gTLD для снижения влияния того, в чём сообщество видело потенциальные проблемы, связанные с расширением DNS.

Для этого мы первым делом выявили все меры защиты, принятые в рамках программы New gTLD, оценили, в какой степени они были реализованы и каким образом, а затем старались получить вспомогательные данные, которые можно было бы использовать для количественного выражения эффективности этих мер защиты в борьбе с проблемами, включающими, главным образом, то, что сообщество сочло злоупотреблением DNS.

При определении злоупотребления DNS мы обратили основное внимание на его техническое определение, в отношении которого в сообществе был консенсус и существовала возможность для нас действительно придать этому количественное выражение для проведения оценки.

Если видите определение на экране, мы рассматривали злоупотребление широко, признавая, что оно включает в себя многие аспекты поведения в различных частях сообщества. Мы сузили предмет рассмотрения до нескольких областей.

Здесь вы видите широкое определение. Конечно, под «злоупотреблением» может подразумеваться злоупотребление условиями обслуживания для совершения разнообразных действий, которые в ряде юрисдикций считаются киберпреступностью. Некоторые из них являются всего лишь нарушением условий обслуживания, а некоторым дать определение очень трудно.

Мы сосредоточились на количественном выражении таких областей как фишинг, вредоносное ПО и хостинг спама, поскольку, как я упоминал, существовала техническая возможность измерения этих областей, и в их отношении имел место консенсус среди сообщества. Кроме того, эти области являются запретными, в соответствии с соглашением с владельцем домена и с соглашениями между Интернет-корпорацией по присвоению имен и номеров (ICANN) и сторонами, связанными договорными обязательствами.

Чтобы получить набор данных для оценки эффективности мер защиты и для измерения уровня злоупотребления среди новых gTLD по сравнению с историческими, мы инициировали проведение всестороннего исторического исследования уровней злоупотребления во всей DNS, начиная с введения программы New gTLD до декабря прошлого, 2016 года.

Исследование было выпущено в августе этого года, после чего начался период его общественного обсуждения. Многие из вас его видели и имели возможность предложить свои комментарии насчет как результатов, так и методов.

Методология исследования основывалась на файлах зоны, записях WHOIS и потоках данных черных списков злоупотребления DNS, включая категории, о которых я говорил — фишинг, вредоносное ПО, спам — из 11 отдельных списков.

С помощью всестороннего анализа исследователи смогли выяснить точное количество случаев злоупотребления на один gTLD и одного регистратора, а также уровень злоупотребления, уровни и объем

злоупотребления, связанного с использованием услуг сохранения конфиденциальности и регистрации через доверенных лиц.

Кроме того, их анализ охватывал географические объекты, связанные со злоупотреблением действиями, и они выделяли доменные имена, которые могли быть изначально зарегистрированы с недобросовестными намерениями, и такие, которые, вероятно, были зарегистрированы законно, но позже стали использоваться для злоупотребления DNS.

Для тех, кто, возможно, уже видел исследование: судя по его результатам, само по себе введение новых gTLD не способствовало повышению общего объема злоупотребления во всей DNS, или, скорее, во всей экосистеме gTLD.

Однако некоторым новым gTLD всё равно присущи многочисленные тревожные свойства, особенно в отношении количественного выражения введения мер защиты.

По-моему, кому-то нужно отключить звук на своей линии. Хорошо.

В ходе исследования было обнаружено, что, хотя количество злоупотреблений среди gTLD в целом оставалось относительно неизменным, определенно наблюдается тенденция к росту среди новых gTLD количества доменных имен, связанных с фишингом и вредоносным ПО.

Что касается потенциальной миграции злоупотреблений, то, похоже, имела место большая миграция... Не мог бы кто-то выключить звук на своем микрофоне? Не пойму, откуда этот звук. Кому-то из

недавно присоединившихся нужно отключить на своем микрофоне звук. Да, кажется, получилось.

Несмотря на тенденцию к росту среди зарегистрированных новых gTLD количества доменных имен, связанных с фишингом и вредоносным ПО, похоже, что имеет место миграция доменных имен, связанных со спамом, из исторических gTLD в новые, поскольку абсолютное число доменных имен, связанных со спамом, среди новых gTLD по состоянию на конец 2016 года превышает соответствующий показатель среди исторических gTLD, продолжая тенденцию к росту уровня злоупотребления среди новых gTLD.

Это, вместе с рядом других заключений, о которых я расскажу, означает, что сами по себе девять мер защиты, принятых в рамках программы New gTLD, не предотвращают злоупотреблений.

Кроме того, миграция спама и рост среди новых gTLD абсолютного количества доменов, связанных с фишингом и вредоносным ПО, — к концу 2016 года фактический уровень злоупотребления среди исторических и новых gTLD был примерно одинаковым.

Еще больше беспокоит тот факт, что количество доменов, зарегистрированных, возможно, изначально с недобросовестными намерениями, было выше среди новых gTLD, чем среди исторических, в то время как в исторических, более старых gTLD, которых зарегистрировано больше и у которых больше срок регистрации, злоупотребление чаще имело вид gTLD, утративших доверие, был выше уровень таких gTLD и исторические gTLD [неразборчиво], что было повышенное количество злонамеренных регистраций [неразборчиво].

Использование услуг сохранения конфиденциальности и регистрации через доверенных лиц — необязательно в связи со злоупотреблениями, просто их использование в целом — было больше распространено среди новых gTLD. При этом в ходе исследования было обнаружено отсутствие сильной корреляции между злоупотреблением и использованием услуг сохранения конфиденциальности и регистрации через доверенных лиц.

Вот несколько графиков — возможно, не очень красивых, — на которых отображаются описанные мной тенденции. Как видите, уровень исторических gTLD или общее количество — здесь речь об общем количестве — выделено синим, а новые gTLD — зеленым. Здесь видна тенденция к росту, о которой я говорил, связанная со злоупотреблениями и новыми gTLD. По мере распространения новых gTLD и введения всё большего их количества с 2014 года наблюдается небольшой рост.

То же самое с доменными именами, связанными с вредоносным ПО. Еще имеет место феномен, который я только что описывал, связанный с регистрацией спама: новые gTLD обгоняют исторические, и не только в процентном, но и в абсолютном значении.

Вот уровень по фишингу. Уровни, вообще говоря, меняются по очень схожей траектории, так что, возможно, в середине 2015 года была какая-то подобная кампания, там где виден похожий подъем и спад, а затем, к концу 2016 года, как видите, уровень среди новых gTLD нуждается в исторических gTLD.

Примечательно, что пяти новым gTLD с наибольшим количеством злоупотреблений — в интересах статистики исследователи определили их как .[top], .online, .win, .site и .xyz, — [неразборчиво] в совокупности принадлежит 58,7% — почти 60% — всех доменов, внесенных в черный список, среди новых gTLD.

Это один из тех случаев, когда злоупотребление среди новых gTLD — не обязательно феномен всех новых gTLD, но консолидированное и концентрированное явление.

А вот здесь представлен уровень вредоносного ПО, и, как видите, иногда — в связи с конкретными кампаниями, ценовыми или другими факторами — среди новых gTLD фактический уровень в определенные моменты выше, чем среди исторических.

Вот уровень по спаму.

Это новые gTLD, отдельно от той статистики, к которой я только что обращался, от Антифишинговой рабочей группы (APWG), к которой обращались исследователи. Это данные из двух других источников, от компании Spamhaus, на которую ориентировались исследователи, и от [неразборчиво].

Вот те новые gTLD, которые, по их мнению, имеют наивысшую относительную концентрацию злоупотреблений. То есть, судя по размеру доменов верхнего уровня (TLD) и по уровню злоупотреблений, именно в этих уровень был наивысший.

Если разобраться, то даже некоторые очень маленькие TLD в действительности отличаются чрезвычайно высоким уровнем злоупотребления.

И что же все эти данные значат? Судя по увиденному, поняв и проанализировав данные исследователей и исходя из собственного анализа мер защиты и анализа программы New gTLD в целом, мы считаем, что, при прочих равных, наблюдается прямая связь и корреляция между ограничением регистрации и уровнем злоупотребления. Поэтому, если вы проводите строгую регистрационную политику, вследствие которой процесс регистрации доменного имени становится более тяжелым и трудоемким, или если для проверки регистрации введено большее количество мер защиты, то уровень злоупотребления будет ниже, а если ограничений регистрации нет, то уровень злоупотребления может быть выше, что может быть обусловлено и другими факторами.

Одним из факторов, которому исследователи уделили внимание в своем анализе задним числом, но по которому не смогли собрать исчерпывающих данных и провести какой-либо количественный анализ, была цена. Рассматривая регистраторов и операторов регистратур, которым был присущ наивысший уровень злоупотребления, исследователи выявили общую для них характеристику: это были предложения регистрации доменного имени по низкой цене.

Кроме того, при анализе ряда общих черт выяснилось также, что доменные имена, зарегистрированные с недобросовестными намерениями — в исследовании рассматривался один конкретный оператор, — зачастую были связаны со случаями использования товарного знака как приманки.

Если вы ознакомитесь в исследовании с нашей главой, посвященной злоупотреблению DNS, то увидите, что в одном из них использовался ряд регистраций, связанных с Apple. Они выглядели как представители iPhone, Apple или Mac, а на самом деле были связаны со злоупотреблениями.

Из этого видны тенденции к тому, что с внешней стороны регистрации могут присутствовать прогностические элементы в отношении того, может ли регистрация быть связана со злоупотреблением во внутренней части.

Как я говорил про уровень злоупотребления DNS, в случае с новыми gTLD не состоялся кошмарный сценарий роста всех видов злоупотребления и серьезного повышения его уровня в DNS, но в то же время все меры защиты, принятые с четкой целью предотвращения злоупотреблений в новых, более современных gTLD, сами по себе не смогли помешать этому феномену. В результате, рассматривая общие характеристики, области концентрации злоупотребления DNS и области, в которых одних лишь мер защиты было недостаточно для предотвращения злоупотреблений, группа по анализу решила составить предварительные рекомендации с целью помешать подобному масштабу такого рода феномена и реализовать несколько более значительные стимулы для проактивного подавления злоупотреблений, а также несколько более серьезные и эффективные инструменты борьбы с распространенным систематическим злоупотреблением, которое является настоящей бедой для некоторых операторов регистратур и регистраторов.

Из данного исследования мы видим, что иногда операторы, когда они могли работать при высоком уровне, почти 100% доменных имен, зарегистрированных конкретным регистратором, были в действительности связаны со злоупотреблением, и тем не менее этот феномен мог продолжаться в течение многих месяцев, и ничего бы не произошло. Похоже, что против масштабного систематического злоупотребления, которое способствовало нанесению вреда другим и было бедой DNS в целом, существующие меры не работали.

Нашей целью были конкретные рекомендации, которые сообщество могло принять и которые решили бы данную проблему.

Что касается сторон, которым мы считали нужным адресовать свои рекомендации, то заниматься их реализацией, конечно, надлежит сообществу. Но, по нашему мнению, первым выбором на проактивную роль являются сами операторы, обладающие для этого наилучшими полномочиями и подходящими инструментами для борьбы со злоупотреблениями. Возможно, когда [неразборчиво] для работы с операторами, которые не хотят или не имеют нужды принимать регистрационные ограничения или высокие цены, следует реализовать проактивные меры противодействия злоупотреблению, поскольку в некоторых случаях злоупотребления, как следует из анализа внешней стороны, можно предотвратить проблемы во внутренней части и быть быстрее, более проактивными. Иногда в случае с небольшим оператором, если принятие такой политики слишком трудоемко, мы считаем, что сообщество может рассмотреть иные стимулы, такие как предложение скидок на регистрацию для обеспечения операторам

выгодных условий принятия проактивной позиции в отношении злоупотребления. Возможно, сообщество могло бы придерживаться таких общепринятых методов, при использовании которых привлекательно иметь некую гарантию. Мы не давали указаний относительно того, какой путь выбрать, но решили, что эти стимулы следует реализовать.

Также отделу выполнения договорных обязательств ICANN необходимо предоставить более широкие полномочия для борьбы с масштабным феноменом, с которым мы столкнулись у некоторых, но не всех, операторов. Он связан с высокой концентрацией злоупотреблений, особенно в случае с регистратором [неразборчиво] только что.

Был один регистратор в Китае, им удалось в течение всего года иметь высокий уровень злоупотреблений, способствовать киберпреступности, и это была лишь верхушка айсберга, когда они перестали платить по счетам и были лишены аккредитации. Мы полагаем, что если бы отделу выполнения договорных обязательств ICANN были предоставлены более широкие полномочия для борьбы с систематическим злоупотреблением, а не просто для решения проблем по мере поступления жалоб, то в данном случае это бы помогло.

Если рассматривать ситуацию в целом, то вот так мы и составили свои рекомендации, методом кнута и пряника.

Вот первые две рекомендации. Мы считаем, что ICANN должна провести серьезные переговоры со сторонами, связанными договорными обязательствами, и ввести в договоры стимулы для

принятия проактивных мер противодействия злоупотреблению, о которых я только что говорил.

Организация ICANN тоже должна иметь возможность принимать проактивные меры при наличии данных о систематическом злоупотреблении и действовать на основании таких данных, а не ждать индивидуальных жалоб по каждому доменному имени.

Затем, в рамках представления об ICANN, решения которой определяются данными, о чём ранее говорил Джонатан и что мы, группа по анализу, желаем выразить в любом аналитическом процессе, мы считаем важным для ICANN, особенно сейчас, в контексте сбора и анализа разнообразных данных о злоупотреблении DNS, действительно понять связь между злоупотреблением и всеми операторами и составить план помощи сообществу в преодолении масштабных злоупотреблений.

Злоупотребление в той или иной форме будет всегда, но мы полагаем, что эти данные могут действительно помочь политике базирования решений на данных, которая пресечет злоупотребление на систематическом уровне.

Наконец, мы составили рекомендацию, согласно которой, на случай, если ничего из предложенного не сработает, следует предусмотреть политику разрешения споров в отношении злоупотребления DNS, в рамках которой пострадавшие стороны имели бы реальные полномочия... чтобы, если имеет место масштабное злоупотребление и они являются жертвой в связи с действиями конкретного оператора, то у них были полномочия на какое-то противодействие.

В отношении этой рекомендации не был достигнут полный консенсус. В ее отношении в группе по анализу был достигнут консенсус большинства, но не полный консенсус, в то время как по другим рекомендациям мы достигли всеобщего консенсуса.

Что касается этой, я попрошу Дэвида Тейлора выступить и подробнее объяснить на практике, как она работает. Дэвид, если не возражаете, то вам слово. Дэвид также представляет следующий раздел.

ДЭВИД ТЕЙЛОР (DAVID TAYLOR): Спасибо, Дрю. Да, по этому поводу можно сказать не так уж много. В действительности, политика разрешения споров в отношении DNS (DADRP) состоит, как вы говорите, в том, что мы используем кнут и пряник, и вот это своего рода кнут. Всё сводится к [неразборчиво] мы видим уровень злоупотребления [неразборчиво] пропорционально строгости регистрационной политики. В отношении данной рекомендации мы обсуждали грань, после которой операторы регистратур определяются как совершающие значительное или чрезмерное злоупотребление, которое должно определяться конкретным процентным выражением. Это процентное выражение могло бы [определить] сообщество, если пожелают. Но должно быть необходимо либо разобраться со злоупотреблением, либо принять более строгую регистрационную политику, возможно ввести медиацию в какой-то форме или что-то в этом роде, чтобы [неразборчиво].

В действительности, мы просто предлагаем еще один потенциальный механизм на рассмотрение. В основе всех наших действий лежит выполнение договорных обязательств ICANN. А это

своего рода продолжение на тот случай, если выполнение обязательств ICANN не сработало, скажем так.

Вот и всё, что я хотел сказать по этому поводу. [неразборчиво]. Наверное, да. Вопросы? А, вопросы. Тогда вернемся к Дрю, [неразборчиво], продолжайте.

ДРЮ БАГЛИ:

Да, вернемся ко мне. У кого-нибудь есть вопросы по разделу про DNS? Тогда я передам время Дэвиду, а в конце вебинара у нас будет возможность вернуться к вопросам в составе группы.

Итак, вопрос от Кэти: будет ли наша политика разрешения споров в отношении злоупотребления DNS похожа на Единую политику разрешения споров о доменных именах (UDRP)? Похоже, на этот вопрос может хорошо ответить Дэвид.

Над конкретными деталями работает сообщество, но нам видится, что они будут схожи, что будет входной барьер, представленный сопутствующими взносами, чтобы сама система не была злоупотреблением, чтобы индивидуальное лицо было наделено полномочиями, когда они [неразборчиво], а если складывается впечатление, что другие механизмы, предусмотренные сообществом, не препятствуют злоупотреблению и нанесению вреда, то это будет еще один путь наделения другой стороны полномочиями.

Дэвид, я, наверное, снова дам слово вам. Объясните, пожалуйста, сходство между UDRP и нашим видением.

ДЭВИД ТЕЙЛОР:

Разумеется. Спасибо, Дрю. Спасибо, Кэти. Да, я лишь кое-что добавлю. Оно может быть эквивалентом [неразборчиво] UDRP. Думаю, когда я изначально думал об этом, оно имело большее сходство с [Процедурой разрешения разногласий в отношении товарных знаков после делегирования (PDDRP)]. У нас в [Группе по подготовке рекомендаций по реализации (IRT)] как раз была процедура для незаконного использования товарных знаков. Опять-таки это было придумано для борьбы с оператором регистратуры, который допускал [неразборчиво] слепоту, широкомасштабное [неразборчиво] незаконное использование товарных знаков среди TLD, и это было придумано для предотвращения таких случаев. Эта процедура не использовалась, поэтому о ее полезности можно поспорить, но, с другой стороны, мы не видим ни одной регистратуры с 50% доменных имен, незаконно использующих товарные знаки, так что, вероятно, процедура работает. Если речь о дубинке или палке, которая никогда не используется для избиений, но способствует хорошему поведению, и мы не видим [неразборчиво] злоупотребления в 50% имен, то, думаю, это полезный инструмент. Таков мой ответ.

ДРЮ БАГЛИ:

Я вставлю слово по поводу вашего вопроса, Кэти. Причина этого предложения — и я хочу напомнить, что только по нему в группе по анализу был достигнут консенсус большинства, а не всеобщий консенсус, — состоит в том, что во всех этих рекомендациях мы применяли всесторонний подход к данным проблемам, чтобы, если отдел выполнения договорных обязательств ICANN не сможет разобраться с ситуацией, если его полномочия и стимулы к

хорошему поведению не сработают и другого пути пресечь злоупотребление нет, был еще один механизм. Вот почему было внесено такое предложение как еще один способ замкнуть круг, который мы при существующих данных видели в масштабном систематическом злоупотреблении и в недостаточном количестве инструментов в сообществе для борьбы с ним, способ помешать ему, прежде чем будет нанесен большой вред.

Есть у кого-то еще конкретные вопросы? У нас хорошая дискуссия, но, возможно, у кого-то еще есть конкретные вопросы — спрашиваю с точки зрения времени, прежде чем мы должны будем перейти к следующему разделу. Если есть вопрос, введите его снова — я мог пропустить в обсуждении. Я сейчас смотрю на зал.

Итак, теперь я передам слово Дэвиду. Похоже, что других вопросов по этому разделу нет, если только я ничего не пропустил.

ДЭВИД ТЕЙЛОР:

Еще раз спасибо, Дрю. Кажется, сегодня право выступления передается между нами. Итак, переходим к механизмам защиты прав (RPM).

Как мы знаем, новые механизмы защиты прав были разработаны специально для присоединения к [неразборчиво] программе New gTLD и они предназначались для работы с существующими RPM, с UDRP.

Тогда мы были сильно обеспокоены тем, что столь масштабное расширение новых gTLD приведет к появлению невероятно плодородной почвы для киберсквоттеров и их [неразборчиво], так

сказать. Дрю говорил нам о влиянии, оказываемом беспринципными сторонами, использующими товарные знаки как приманку, и это [неразборчиво] с недобросовестными намерениями регистрировать доменные имена, зачастую содержащие строки, связанные с названиями товарных знаков.

Группа по анализу CCT стремилась выяснить, способствуют ли эти RPM поддержанию, с одной стороны, безопасной среды и, с другой стороны, потребительского доверия в DNS. Мы также стремились количественно выразить влияние издержек программы New gTLD на владельцев интеллектуальной собственности (IP).

Как нам действовать в этом отношении? Что ж, мы проанализировали показатели, содержащиеся в отчетности ICANN по CCT. Если конкретнее, то было исследование влияния, проведенное INTA, Международной ассоциацией по товарным знакам. Мы с ним ознакомились. Предыдущий анализ RPM ICANN. Независимая проверка Депозитария товарных знаков (TMCH), а также предыдущая работа Рабочей группы по RPM.

Переходим к исследованию INTA. Как я говорил, мы были обеспокоены тем, что расширение DNS за счет новых gTLD приведет к дополнительным и повышенным издержкам, связанным с обеспечением соблюдения прав на IP, [неразборчиво], было нужно оценить эти дополнительные издержки и усилия, оценить, что нужно для защиты товарных знаков в DNS.

Опять-таки в этом случае мы планируем получить фактические данные, а не работать на основании неподтвержденных сведений. Почему IATA, а не Ассоциация по товарным знакам? Что ж,

[неразборчиво] ответить [неразборчиво] владельцы товарных знаков и профессионалы из 190 стран.

Членов IATA попросили зафиксировать все издержки за прошедшие два года: 2015 и 2016. В общей сложности было получено 33 ответа, в том числе один от некоммерческой организации. Это определенно немного. Наверное, отчасти так сложилось потому, что вопрос был очень затруднительным, а сбор информации для ответа — непростая задача.

В целом, [неразборчиво] в отдельности было недостаточно для получения четкой тенденции. Нам определенно удалось получить представление о тенденциях и [неразборчиво] результаты бы помогли [неразборчиво] выделить ряд ключевых выводов, которые вы имеете в своем распоряжении. Кое-какие из них здесь упоминались. Многие из них присутствуют в отчетах, но одна из основных причин, по которым 90% владельцев брендов ответили на вопросы исследования, заключалась в регистрации брендов, новых gTLD, исключительно в [защитных] целях.

Было очевидно, что владельцы брендов зарегистрировали доменные имена, а новые gTLD зачастую были [неразборчиво]. Вскоре Джордин расскажет нам еще про [неразборчиво].

Еще мы сделали вывод, что вследствие программы New gTLD повысились общие затраты на защиту товарных знаков, и в этой связи была очевидна необходимость дальнейших исследований для подсчета [неразборчиво] издержек, сопряженных с TLD в целом, как исторических так и новых [неразборчиво].

Насчет споров интересно, что в настоящее время 75% случаев касаются услуг сохранения конфиденциальности и регистрации через доверенных лиц, и в 2/3 из них встречается некая степень неточности, незавершенности информации WHOIS.

Также в ходе исследования были выявлены затраты, связанные с мерами по обеспечению соблюдения в отношении новых gTLD, несоизмеримые в сравнении с мероприятиями по обеспечению соблюдения в целом. Есть предположение, что сейчас случаев незаконного использования товарных знаков пропорционально больше среди новых gTLD, чем среди исторических.

Хорошо, что теми, кто отвечал на вопросы исследования, RPM обычно характеризовались как полезные в снижении рисков, предполагаемых в связи с новыми gTLD.

Если переходить к отчетности ICANN о конкуренции, потребительском доверии и потребительском выборе, то очевидно, что количество случаев, зафиксированных среди всех поставщиков, UDRP и Службы быстрой приостановки (URS), существенно увеличилось после введения новых gTLD.

Если рассмотреть период с 2013 года — первые TLD были в корне — по 2016 год, то наблюдается увеличение на 36% количества случаев среди всех поставщиков. Если оценить основные данные в среднем по 2012 и 2013 году, например, то мы получаем увеличение на 25% среди всех поставщиков, так что имеет место рост.

Перед вами небольшая таблица, в которой отображаются [неразборчиво] UDRP и URS в общем количестве случаев. Интересно

взглянуть на URS. К случаям URS относится всего 5% всех случаев, и, как вы видите, эти цифры остаются практически неизменными, и мы можем полагать, что [неразборчиво] URS, возможно, популярны как некая мысль.

Однако растущее количество споров само по себе неудивительно, поскольку расширение gTLD способствовало увеличению количества регистраций [неразборчиво]. Думаю, более уместно будет спросить, действительно ли среди новых gTLD пропорционально больше случаев незаконного использования товарных знаков, чем среди исторических TLD. К сожалению, мы не располагаем показателями ICANN, характеризующими относительное использование UDRP. Здесь речь идет об использовании UDRP и новых gTLD, а не о ее использовании в исторических TLD.

Однако Всемирная организация по охране интеллектуальной собственности (ВОИС) располагает этими статистическими данными. Поэтому ответ на вопрос [неразборчиво] — да, поскольку, если взглянуть на 2016 год, 18,6% общего количества связанных с gTLD случаев, о которых известно ВОИС, касаются новых gTLD, и в то же время 14% от общего количества регистраций gTLD были новыми gTLD. Так что мы, вероятно, наблюдаем тенденцию.

При этом важно, если помните, что имеющиеся у нас показатели касаются лишь [неразборчиво] случаев UDRP, а это только административное производство, которое, конечно, составляет всего часть общих затрат владельцев брендов на обеспечение соблюдения.

Итак, выводы. Что ж, мы наблюдали рост количества споров с каждым годом с введения новых gTLD. Я уже упоминал эти цифры.

Владельцы товарных знаков используют разнообразные другие способы борьбы со злоупотреблением регистрациями доменных имен; применение этих способов трудно фиксировать. [Неразборчиво] издержки UDRP и URS — всего лишь часть общих важных затрат владельцев доменов.

В настоящее время похоже, что среди новых gTLD больше случаев незаконного использования товарных знаков, чем среди исторических TLD. Исследование влияния по затратам и усилиям, необходимым для защиты товарных знаков в DNS, требуется повторить для получения дополнительных данных, для обеспечения дополнительного удобства пользователя и, как можно надеяться, для получения большего количества ответов.

[URF] отличается относительно низким уровнем использования, и [неразборчиво] неизменны, поэтому его ценность в сравнении с UDRP может быть сомнительной.

Еще необходимо провести анализ затрат и результатов в отношении Депозитария товарных знаков для получения лучших данных, которые фактически позволят сделать определенные выводы.

Я пропущу RPM... извините, рекомендации по RPM. Рекомендация 40: рекомендуется провести уже упомянутое исследование влияния для уточнения влияния программы gTLD на затраты и усилия; его следует проводить регулярно, чтобы иметь четкое представление о развитии с течением времени, по мере того как программа New gTLD

продолжает развиваться [неразборчиво] регистраций новых gTLD растёт.

Мы отдельно рекомендовали завершить следующее исследование в течение 18 месяцев после выпуска итогового отчета CCTRT, а последующие исследования повторять каждые 18–24 месяца.

Наша рекомендация 41: рекомендуется провести полную проверку [UDRS] и разобраться, как учитывается его работа с UDRP. Однако, особо учитывая текущий процесс разработки политики (PDP) с проверкой всех RPM, мы отметили, что при любой такой проверке потребуется принять во внимание данный отчет, когда он будет опубликован. Возможно, даже отпадет необходимость в проведении проверки, если в отчете будут содержаться предметные выводы и если он будет учитывать потенциальные изменения.

Обоснование там было следующее... [Неразборчиво] с пониманием, если возможно, почему уровень использования URS ниже ожидаемого и можно ли считать URS действительно эффективным механизмом предотвращения злоупотреблений. Мы также считаем очень важным обеспечение равных условий деятельности для всех gTLD.

Перейдем к рекомендации 42. Независимая проверка Депозитария товарных знаков, [неразборчиво] для предоставления отчета, не дала определенных выводов из-за ограниченности данных. Действительно, было отдельно отмечено, что выполнить анализ затрат и результатов не удалось, [неразборчиво] служба обработки претензий в отношении товарных знаков или потенциальное расширение критериев соответствия.

Мы рекомендовали для обеспечения возможности проведения эффективной проверки политики осуществить анализ затрат и результатов в отношении ТМСН и сферы его действия.

Мы также снова отметили необходимость рассмотрения отчета о PDP с проверкой всех RPM с изложением области какой-либо проверки и потенциальных изменений.

Итак, я с удовольствием отвечу на вопросы, или мы можем оставить их на конец и не дать Джордину много говорить — как ему больше нравится.

ДЖОНАТАН ЦУК:

Дэйв, это Джонатан. Кэти... А, она подняла руку. Тогда пусть выступит первой.

КЭТИ КЛЯЙМАН (KATHY KLEIMAN):

Отлично. Это Кэти. Вы меня слышите?

ДЖОНАТАН ЦУК:

Спасибо, Кэти.

КЭТИ КЛЯЙМАН:

Да, прекрасно. Отлично. Здравствуйте, Дэвид. У нас нет перед этим слайда. Может, вы вернетесь к нему, к слайду INTA. Кстати, первым делом хочу поблагодарить вас, всех членов группы по анализу, за непрерывную работу в данной области. Как всегда, спасибо вам.

У меня несколько вопросов, но один из них касается этого слайда. Спасибо. Мы в Рабочей группе по механизмам защиты прав уделили много времени [неразборчиво] исследованию и пришли к ожидаемому выводу — оно оказалось статистически несостоятельным.

Из 6600 членов INTA ответили 33. Отвечало больше, но завершили ответ лишь 33 человека. Из ответивших компаний большая часть была крупными фирмами стоимостью много миллиардов долларов.

Делая свой ключевой вывод, имейте в виду, что основная причина ответа на вопросы исследования для 90% владельцев брендов, которые еще и в большинстве своем являются крупными компаниями стоимостью много миллиардов долларов, заключается в регистрации новых gTLD в целях защиты.

Интересно, насколько подробно вы сможете описать проблемы исследования. Я не упрекаю INTA. Провести это исследование было тяжело, и мы все учимся по ходу дела. В настоящее время Рабочая группа по механизмам защиты прав собирает данные и многое узнала об этом процессе от INTA и от Лори Шульман (Lori Shulman). Но не следует ли вам охарактеризовать слайд в соответствии с фактически сделанными выводами, которые опять-таки статистически несостоятельны.

Не то чтобы это не было важно, но речь о статистической несостоятельности, а мы говорим о масштабной регистрации новых gTLD крупнейшими компаниями в мире в целях защиты. Вот, похоже, каков реальный вывод.

Позвольте спросить, Дэвид: можем ли мы их охарактеризовать в соответствии с тем, на чём основана информация, по мере того как вы их публикуете? Спасибо.

ДЭВИД ТЕЙЛОР:

Да. Спасибо, Кэти. Да, это очень похоже на мысль, которую мы высказали на конференции ICANN в Абу-Даби. Думаю, вполне очевидно, что 33 — очень небольшая цифра. Исследование проводила фирма Nielson, и их специально об этом спрашивали. Они не сказали, что это является статистически несостоятельным, и проводили это именно они. Если все, кто проводит исследования, согласны, что подобный момент статистически несостоятелен, то мы определенно можем внести нечто на этот счет в отчет Группы по анализу CCT. Я хочу взять это обратно. Это несколько более сильные слова, чем мы использовали в Абу-Даби, и я с радостью доведу их до сведения Nielson. [Неразборчиво] статистически несостоятельно или нет, ведь изначально, глядя на это, вы мне говорили другое. Они совершенно точно придерживались мнения, что это свидетельствует о тенденции, и до сегодняшнего дня мы так к этому и относились.

И я [неразборчиво] принимаю к сведению, что многие компании из числа давших ответ были крупными. Ознакомившись с анкетой, [неразборчиво] прочитать анкету, это довольно страшная анкета. В ней очень много информации, увидев которую, многие, наверное, отвернулись и подумали: «Такого рода ответ мы дать не можем», и лишь у некоторых крупных компаний, наверное, было достаточно ресурсов для этого, или они дали указание собрать данные своему привлеченному юристу.

Вы правильно сказали: мы все учимся на таких проверках и исследованиях. С этим определенно нужно разобраться, и [неразборчиво] взять все эти комментарии обратно как способ это осуществить и лучший способ получить больше ответов.

Могу еще добавить только, что, конечно, один лишь тот факт, что у нас зарегистрировалось большое количество крупных компаний, не означает, что малые компании не регистрируются.

Опять же это один из таких моментов. Это сигнал, и так мы и будем к нему относиться. Это сигнал к тому, чтобы собирать данные, а не пользоваться неподтвержденными сведениями, ведь неподтвержденные сведения прямо перед вами. Владельцы доменов против неподтвержденных сведений от других, и все смотрят, и руководит всем немногочисленная группа с другой стороны, а мы стараемся выявить точки соприкосновения.

И мы хотим получить данные, если это возможно, и это был правильный шаг. Честно говоря, я не считаю, что мы получили, сколько хотели, и надеюсь, что мы способны на большее; мысль о повторении процесса определенно остается [неразборчиво].

Буду рад ответить на любые другие вопросы. Я ушел с экрана, Джонатан, [неразборчиво], прошу прощения.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Кэти, вы снова подняли руку? У вас есть еще вопрос?

КЭТИ КЛЯЙМАН: Да. Если я в очереди единственная, то прошу у всех прощения. Но — да, у меня еще вопрос.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Прошу вас.

КЭТИ КЛЯЙМАН:

Прежде всего, Дэвид, спасибо за развернутый ответ. Многое... Есть вступительный материал. Не знаю, был ли он вам представлен... Мы получили его от Nielson и Рабочей группы по механизмам защиты прав, и он дает исследованию действительно обширную характеристику. Я отправлю его вам, чтобы мы все имели один и тот же материал.

Можем перейти к слайду URS? Рекомендация по URS, слайд с рекомендацией.

Хотела проверить и увидеть. Кстати, рабочая группа до этого еще не дошла, так что я говорю только от своего имени. Мы лишь начинаем процесс URS. Мы только что провели свое обучающее совещание и подняли много вопросов для юристов, работающих в области URS.

Но URS была создана как механизм скорого пресечения регистрации новых gTLD. Вижу ли я здесь рекомендацию? Правильно ли я понимаю, что вы рекомендуете распространить действие URS на все gTLD, как исторические так и новые? Несмотря на изначальную причину его создания. Или никому не стоит его использовать? В этом дело? Меня немного сбивает с толка комментарий о равных условиях деятельности. Я хотела обратиться за разъяснениями. Спасибо.

ДЭВИД ТЕЙЛОР:

Да. В действительности, за этим ничего не кроется. Думаю, это именно то, о чём мы говорим, и мы считаем очень важным обеспечивать равные условия деятельности [неразборчиво] возможно. Как вы знаете, некоторые исторические gTLD добровольно приняли URS. Кто-то да, кто-то нет. По-моему, этот вопрос на самом деле [неразборчиво] мы видим. Но необходимость равных условий кажется мне важной. На сегодняшний день я не считаю, что URS используется массово. Она доступна в некоторых gTLD и, возможно, недоступна в ряде исторических. Люди не говорят: «URS используется и владельцы брендов злоупотребляют ей с ужасными целями». Думаю, это полностью бы исключило возможность ее проникновения в исторические домены, но так ситуацию никто не рассматривает. Вообще говоря, они не рассматривают ее как что-либо масштабное.

Та часть, которая [неразборчиво] рекомендации, где речь идет не о равных условиях деятельности. Сама рекомендация в действительности касается обеспечения функциональной совместимости с UDRP, потому что эти два механизма слишком очевидны рядом и делают разные вещи. UDRP имеет [неразборчиво] не имеет передачи, а это было очень важно, ведь мы, составляя предварительный вариант и вводя URS в действие, специально не предусматривали возможность передачи, чтобы владельцы доменов с потенциально недобросовестными намерениями не пришли и не скосили эти доменные имена по ускоренной процедуре в трехдневный период на Рождество, когда все спят. Так что это был путь [неразборчиво] уместный в определенных доменных именах.

Это разные штуки для разных дел, и в этом, по-моему, и состоит сложность. И сейчас в рабочей группе в рамках PDP с проверкой вы собираете всю эту информацию вместе, стараясь провести очень детальную проверку, преимуществ которой не было у нас. Но спасибо, это хорошие замечания.

КЭТИ КЛЯЙМАН: Спасибо.

ДЖОНАТАН ЦУК: У нас осталось мало времени, так что давайте перейдем к Джордину и к тому разделу нашего нового отчета, который посвящен парковке. Джордин, говорите. Берите это в свои руки.

ДЖОРДИН БЬЮКЕНЕН (JORDYN BUCHANAN): Спасибо. Я буду довольно краток, поскольку на наш вебинар осталось всего восемь минут, и я постараюсь отвести немного времени на вопросы в конце.

Думаю, в самом начале своего анализа новых gTLD и конкурентных аспектов мы заметили, в числе прочего, большое количество припаркованных доменов среди новых gTLD.

Для термина «припаркованный» существует множество определений. В целях своего анализа мы использовали довольно обширное определение, которое я сейчас озвучу и которое, по сути, означает, что само по себе доменное имя не является каноничным идентификатором самостоятельного содержимого.

То есть если доменное имя не преобразуется или преобразуется в ошибку, или преобразуется в страницу с одной лишь информацией о парковке, или даже если осуществляется перенаправление на другую страницу, размещенную в другом домене, особенно в другом TLD, мы, в соответствии со своим определением, считаем все эти домены припаркованными.

Существуют и другие определения, которые можно использовать. Стоит особо остановиться на последнем вопросе, о перенаправлении. Думаю, это немного спорный момент, и мы, конечно, говорим не просто о видах страниц, с которыми вы сталкиваетесь при переходе к домену, видя ряд рекламных сообщений или уведомление о том, что домен выставлен на продажу, или еще какую-то страницу, которую люди могут счесть страницей парковки. Мы используем обширное определение лишь для того, чтобы попытаться понять, используются эти домены как основные идентификаторы для содержимого или нет?

Так вот, используя это обширное определение, основываясь на кое-каких данных, полученных из [неразборчиво] статистики на раннем этапе и являющихся общедоступными, мы заметили, что очень большая часть новых gTLD была припаркована. Мы захотели понять, является ли этот феномен уникальным для новых gTLD и есть ли отличия от исторических gTLD. Ведь, как видно из этого слайда, основанного на вычислениях, представленных в отчете, в настоящее время припарковано более двух третей всех зарегистрированных новых gTLD. Очевидно, что это значительное количество.

Мы попросили [NTLD stats] расширить область своего анализа и охватить также исторические gTLD, чего они ранее не делали. В большинстве случаев для этого приходилось брать образцы, поскольку, конечно, в исторических gTLD намного больше доменов, чем, в частности, в .com и некоторых других крупных gTLD.

Завершив свой анализ, они обнаружили, что в исторических gTLD за тот же период — по-моему, декабрь прошлого года, данным около года — припарковано всего около 56% доменов.

Я говорю «всего», но это, конечно, тоже очень большой показатель. Более половины всех доменов, даже в исторических gTLD, тоже припарковано.

Среди новых gTLD процент припаркованных доменов выше, но среди исторических gTLD тоже высокий процент исторических припаркованных [неразборчиво].

Кроме этого, к сожалению, мы не смогли почерпнуть из данных ничего. Нам не удалось обнаружить какого-либо очевидного влияния на конкуренцию. Например, процент продления или другие факторы, которые могли повлиять на устойчивость gTLD, основанные на проценте парковок. Мы провели очень поверхностный анализ данного аспекта, чтобы попробовать без особых усилий обнаружить такой фактор.

Есть небольшой момент со стороны мер защиты и злоупотреблений... Существует небольшая корреляция между количеством парковок, большее количество парковок и злоупотреблений DNS, хотя отмечу, что существует также

корреляция между количеством злоупотреблений DNS и развертыванием расширений безопасности системы доменных имен (DNSSEC). Так что не совсем понятно, какие можно сделать выводы из этих случаев.

Еще у нас было несколько гипотез о том, почему большее количество парковок может привести к понижению стабильности среди gTLD в дальнейшем. Например, припаркованные домены с меньшей вероятностью будут продлены или, возможно, они являются положительными знаками для конкуренции. Возможно, это свидетельствует о том, что в будущем имеет место положительный абстрактный интерес к gTLD, существование которого мы доказать не смогли.

Мы выявили среди новых gTLD тенденцию к более высокому проценту парковки, чем среди исторических gTLD, но на данном этапе мы не вполне уверены, какие из этого следуют выводы, так что в нашем отчете это скорее занимательный факт, чем надежный показатель успеха или неудачи программы New gTLD.

У нас осталось две с небольшим минуты, так что я даю возможность задать дополнительные вопросы по этой теме. Я вижу, что... А, извините. Забыл упомянуть, что у нас была рекомендация на этот счет, которая сводится к проведению дальнейших исследований и сбору данных по теме.

Я вижу, что Джон задал в чате такой вопрос: почему мы используем обширное определение, которое, конечно, подразумевает большее количество перенаправлений среди новых gTLD, среди исторических.

Джон, хорошее замечание. Я не думаю, что перенаправления оказывают существенное влияние на общий процент парковок. По-моему, даже если бы мы исключили перенаправления, всё равно увидели довольно существенную разницу между двумя группами. Перенаправления — довольно распространенное явление и среди исторических gTLD, как отмечает Джон. Другой Джон.

Курт спрашивает, существует ли корреляция между парковками и ценой. Опять-таки мы недостаточно уверены в каких-либо своих данных насчет цен, чтобы делать заявление по этому аспекту.

В сущности, единственные данные, которые были доступны в ходе этой проверки на уровне регистратуры, были опубликованы... не опубликованы, стандартные оптовые цены между регистратурами и регистраторами. У нас не было никаких данных на акционные цены, которые привели бы к снижению цен, которое, мы считаем, способствовало большому количеству премиальных доменов, которое способствовало большому притоку долларов в новые gTLD. Наш анализ цен далеко не идеален, поэтому вы и видите в отчете несколько рекомендаций, связанных со сбором дополнительных данных о ценах [неразборчиво].

Другие вопросы? Похоже, что таковых нет, поэтому слово Джонатану.

ДЖОНАТАН ЦУК:

Да. Спасибо, Джордин, спасибо всем за участие в телеконференции. По-моему, важно... При всём, что сделано и сказано, мы не выразили оценочное суждение по поводу парковки; необходимость

включения или исключения аспектов парковки, возможное влияние различных видов парковки на конкуренцию и т.д.; [неразборчиво] поэтому отсутствует соответствующая рекомендация, основанная на остро стоящем вопросе окружающей парковки.

Наш период общественного обсуждения остается открытым до следующего дня после Рождества. В зависимости от того, как хотите провести свои рождественские каникулы, можете написать несколько комментариев и передать их группе по анализу. Мы с нетерпением ждем связи с вами и присоединения их к предыдущим комментариям, которые уже присутствуют в нашем отчете.

Итак, продление крайнего срока? Не знаю, пытаемся ли мы продлить срок лишь потому, что это была лишь малая часть отчета, Джон, но этим можно заняться и не в сети. Наверное, мы просто стараемся дать результат.

Да, период общественного обсуждения заканчивается 8 января 2018 года.

Хорошо. Если вопросов нет, спасибо всем за участие в вебинаре. Мы открыты для дальнейшего обсуждения, если появятся вопросы. Большое спасибо.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]